

— Это все твои ученики! — Старейшина Юй резко хлопнул по столу, с яростью глядя на него, затем указал дрожащей рукой на студентов, стоявших в зале. — Взгляни на них! Они устроили драку с учениками из Цинлиня прямо на улице! Какой позор! Если это станет известно, вся Столица будет смеяться над нами!

Глядя на его выражение, будто он готов сам себя избить, Су Жому с интересом поинтересовался:

— Что случилось?

— Мо Дао, расскажи, — сказал Су Жому, поднимая чашку чая с безразличным видом.

Мо Дао, уловив возможность заговорить, тут же шагнул вперед и подробно изложил все события, не забыв упомянуть и оскорбительные слова Чэнь Сина.

Выслушав его, Су Жому поставил чашку и с усмешкой посмотрел на них:

— Я же говорил вам, что нужно тренироваться лучше. С таким уровнем боевых навыков вы позорите себя. Выиграли или проиграли?

— Что?! — Старейшина Юй, услышав, что тот не только не отругал студентов, но и, казалось, поддержал их, едва не взорвался от гнева.

Мо Дао и остальные подняли глаза, с недоверием глядя на улыбающегося ректора. Их уверенность мгновенно вернулась. Ректор не злится.

— Ректор, нас было больше, и мы, конечно, выиграли. Я даже разбил нос Чэнь Сину.

— Да, я еще и пару раз укусил их.

— А тот, кому я попал в живот, сегодня точно не сможет поесть, — наперебой заговорили студенты, полностью позабыв о предыдущем неловком моменте.

Су Жому встал и подошел к ним. Он произнес весомо:

— Отлично подрались! Настоящий мужчина должен защищать свое достоинство. Если бы вы стерпели такие оскорбления, вы не были бы моими учениками. В следующий раз, если они снова начнут хамить, ломайте им ноги. За последствия я отвечаю.

— Да, ректор! — Студенты тут же выпрямились и хором ответили громким голосом.

— Ректор Су! — Старейшина Юй, услышав это, побагровел от злости и громко вскричал. — Это слова, которые должен произносить ректор? Они явно неправы, а вы не только не наказали их, но и сказали, что они поступили правильно!

— Старейшина Юй, — Су Жому обернулся и холодно посмотрел на него. — Разве мужчина должен молча терпеть оскорбления? Или, может, когда на него садятся верхом, он должен улыбаться в ответ?

— Конечно нет! Я имею в виду, что, будучи образованными людьми, они должны знать правила и этикет. Но взгляни на них! Они больше похожи на хулиганов, чем на студентов.

— А что плохого в хулиганах? Если они не позволяют себя обижать, то и хулиганы могут быть достойными людьми!

— Ты... Ты просто споришь ради спора! — Старейшина Юй почувствовал, что, если продолжит этот разговор, то сам потеряет сознание. — Ладно, ты неисправим. Я доложу Его Величеству и князю Дуаню. — С этими словами он громко фыркнул, взмахнул рукавом и направился к выходу.

Глядя на его уходящую фигуру, все студенты рассмеялись.

— В следующий раз, когда увидите, что он лает, как собака, бейте их изо всех сил, чтобы они запомнили. Потому что с этого года и впредь они всегда будут вторыми, а первое место останется за нами! — Су Жому, скрестив руки на груди, с уверенностью смотрел на них.

Студенты, вдохновленные его словами, выпрямились и хором ответили:

— Ректор мудр!

В академии, когда было объявлено о сокращении штата, все учителя были в шоке. Они не ожидали, что новый ректор будет действовать настолько решительно и уволит сразу шесть человек.

— За что? Я отдавал школе все свои силы, а в итоге получил это. Я не согласен! — Учитель Чжоу вместе с пятью другими преподавателями подошел к Су Жому и громко возмутился.

— Да, наследник, который вырос из уличного хулигана. Если бы не удача, что его удочерили в доме князя, он бы сейчас бегал по улицам, как крыса. За что нас увольняют?

— Да, за что?

Поток вопросов обрушился на него, как волна, но Су Жому спокойно сделал глоток чая, поставил чашку на стол и холодно посмотрел на учителей.

Звон чашки, коснувшейся стола, заставил их вздрогнуть.

— Какое право вы имеете быть учителями? Учитель Чжоу, разве учитель должен отправлять студентов занимать деньги у ростовщиков? Учитель Ван, разве учитель должен брать взятки, чтобы студенты сдали экзамены? Учитель Минь, разве учитель должен водить студентов на пьяные вечеринки? Остальным мне даже перечислять?

Его слова заставили всех учителей побледнеть. Они смотрели на Су Жому в полном недоумении.

— Мы не...

— Не говорите, что не делали этого. Вы хотите, чтобы я вызвал людей из Палаты Дали? Родители доверяют вам своих детей, надеясь, что вы воспитаєте их и укажете им правильный путь в жизни. А вы, вместо этого, превратили этих студентов в инструмент для заработка. У вас есть час. Если через час вы все еще будете в академии, я вызову Палату Дали, и тогда вас ждет тюрьма. А теперь, проваливайте!

Бам! Су Жому резко ударил по столу, сверля учителей взглядом.

Учитель Чжоу и остальные на этот раз действительно испугались. Они не посмели сказать ни слова, быстро развернулись и убежали, словно спасаясь бегством.

— Босс, ты великолепен! Босс, ты великолепен! — Эрхо, стоя на столе, радостно кричал.

Вскоре после их ухода вошел Сунь Чо. Увидев его, он тихо положил папку с документами перед ним:

— Ректор, новые учителя, которых пригласил князь Дуань, прибыли.

Су Жому взял документы и начал внимательно изучать досье каждого преподавателя. Один из них привлек его внимание. Шань Ция, двадцать девять лет, сверстник Сюань Цзи, младший сын герцога Чжэньюэ, ранее работал в Академии Лишань. Похоже, талантливый человек.

Этот мужчина был самым молодым среди всех учителей, но его досье было самым объемным. Говорили, что у него мягкий характер и он очень одарен.

Положив документы на стол, Су Жому сказал:

— Пусть все войдут, я хочу на них взглянуть.

— Хорошо, — Сунь Чо кивнул и вышел. Вскоре он вернулся, сопровождая семерых учителей с аристократической внешностью. Среди них один мужчина с овальным лицом и изысканными чертами привлек его внимание.

Этот мужчина был так молод! Неужели это Шань Ция?

Все новые учителя посмотрели на молодого ректора. Они слышали о его репутации, и хотя в душе презирали его, но, зная, что он назначен самим императором, не смели вести себя непочтительно.

— Ректор, — они подошли к нему и почтительно поклонились в унисон.

Су Жому кивнул в ответ:

— Добро пожаловать в Академию Шанцзин. Отныне вы будете учителями здесь и разделите с ней и славу, и позор. Вам не нужно запоминать многое, только одно: каждый студент здесь — будущая опора государства. Ваша задача — помочь им осознать свои сильные стороны и учить их в соответствии с их способностями. Если я обнаружу, что кто-то из вас не соответствует званию учителя, не обижайтесь.

— Ректор, не беспокойтесь, мы понимаем, — новые учителя, немного ошарашенные его прямотой, хором ответили.

— Хорошо. Вице-декан Сунь, — Су Жому повернул голову в сторону Сунь Чо, стоявшего сбоку.

Сунь Чо подошел и сложил руки:

— Ректор, какие будут указания?

— Отведите их и разместите. Это временное здание, пока поживите здесь, а когда достроят новый корпус, тогда выделим вам спальни.

— Ясно. — Сунь Чо повел их к выходу.

Шань Ция шел последним. Перед тем как переступить порог, он не удержался и обернулся, бросив взгляд на Су Жому. В его глазах читалось что-то неуловимое.

Когда Су Жому вернулся в резиденцию князя Дуаня, Сюань Цзи все еще был во дворце и не

вернулся. Войдя в зал, он увидел Цзинъань, которая вольно пила чай. Заметив его, она тут же вспыхнула.

— Муму, ты вернулся? — Увидев его, глаза Цзинъань засияли сложным светом, который было трудно понять.

— Что случилось? — Почему она здесь в такое время? Он бросил взгляд на небо. Обычно в это время она висела на дяде Юй за ужином. — Как же ты решила бросить их двоих и вернуться сюда?

— О мой Муму, в такое время ты еще находишь время для меня? Я тебе скажу, те, кто копает под тобой, уже вернулись, и тебе нужно быть осторожным. — Глядя на его спокойное лицо, Цзинъань не могла сдержать раздражения.

— Что ты имеешь в виду? — Увидев ее серьезное выражение, Су Жому слегка улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16720/1538191>